

Михаилъ Харузинъ.

Эстляндская Святыня.

Пюхтица, 15 Августа 1888 года.

Въ пользу Леввенскаго Отдѣленія Прибалтійскаго
Православнаго Братства.

== Цѣна 40 коп. ==

Ревель, 1888.

Печатня Эстляндскаго Губернскаго Правленія.

III-217.

Михаилъ Харузинъ.

ЭСТЛЯНДСКАЯ СВАТЫНЯ.

Люхвица, 15 Августа 1888 года.

Въ пользу Іеввенскаго Отдѣленія Прибалтійскаго
Православнаго Братства.

== Цѣна 40 коп. ==

РЕВЕЛЬ.

Печатня Эстляндскаго Губернскаго Правленія.

1888.

Дозволено цензурою. — Ревель, 9-го Сентября 1888 г.

АЛЕКСѢЮ ПЕТРОВИЧУ

РОГОВИЧУ

И

КНЯЗЮ

АЛЕКСѢЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ШИРИНСКОМУ-ШИХМАТОВУ.

Чудесенъ былъ нашъ мирный и славный праздникъ.

Любой человѣкъ по русски мыслящій и чувствующій, побывавши въ Пюхтицѣ въ этотъ день, пережилъ бы глубокое настроеніе; любой иностранецъ, пожелавшій пристально и безпристрастно взглянуть во все происходившее въ этотъ день на Богородицкой горѣ, вынесъ бы много поучительныхъ для себя впечатлѣній. Соціологъ и политикъ, теоретикъ и практикъ, православный и иновѣрецъ — одинаково могутъ въ этомъ достопримѣчательномъ торжествѣ найти себѣ факты настолько достойные вниманія, что *не* считаются съ ними было бы легкомысленно и непростительно . . .

За долго еще до послѣдняго пріѣзда (въ Августѣ мѣсяцѣ) Пресвященнаго Арсенія въ Эстлянд-

скую губернію распространился слухъ среди мѣстнаго населенія Пюхтицкаго края и ближайшихъ къ нему уѣздовъ С.-Петербургской, и Лифляндской губерній, что Владыка посѣтитъ самъ скромное дотолѣ торжество крестнаго хожденія на Вогородицкую гору съ чудотворною иконою Успенія Богоматери, совершающееся здѣсь изъ году въ годъ, въ теченіи цѣлыхъ столѣтій. Скромный сельскій людъ приходилъ къ приходскимъ священникамъ узнавать, дѣйствительно ли архипастырь намѣревается посѣтить Пюхтицу 15 сего Августа и, получая отвѣтъ утвердительный, изъявлялъ живѣйшую радость. Дѣло въ томъ, что народъ этотъ изъ поколѣнія въ поколѣніе почитающій Пюхтицкую Святыню еще не такъ давно былъ объятъ страхомъ за дорогую ему «Пюхтицу — Святое мѣсто», благодаря циркулировавшимъ въ средѣ его слухамъ, что на мѣстѣ этомъ искони вѣковъ почитаемомъ русскими и православными, будетъ учреждена лютеранская кирка.

Слухи эти влекли за собой общее смущеніе умовъ, повергли однихъ въ уныніе, другихъ озлобляли . . .

При такихъ то обстоятельствахъ и въ виду прїѣзда вообще **въ первый разъ** православнаго архипастыря на мѣсто почитанія. Пюхтицкой чудотворной иконы ожидалось стеченіе богомольцевъ большее обыкновеннаго. Ожидалось много паломниковъ и изъ городскаго общества. Поэтому пришлось подумать о томъ, чтобы приготовить богомольцамъ кровъ и пищу. Заботами г. начальника Эстляндской губерніи князя С. В. Шаховскаго были, благодаря любезному содѣйствію начальника штаба войскъ гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа генераль-лейтенанта Н. И. Бобрикова, доставлены госпитальные шатры, офицерскія и солдатскія палатки. Они были заблаговременно разбиты на среднемъ уступѣ Богородицкой горы повыше Пюхтицкой церкви. Ревельскіе купцы г. г. Макушевъ и Братынкинъ бесплатно доставили на этотъ праздникъ желѣзныя кровати, къ нимъ тюфяки, подушки, бѣлье и одѣяла. Правленіе Балтійской желѣзной дороги обезпечило бесплатный провозъ всѣхъ этихъ принадлежностей. Наконецъ изъ Нарвы былъ приглашенъ буфетчикъ Воронинъ. Та-

кимъ образомъ общими усиліями глухая эта мѣстность была на время праздника превращена въ мѣстность культурную. На вершинѣ горы были красиво разставлены бѣлые шатры и палатки, въ которыхъ отводились мѣста всѣмъ тѣмъ гостямъ, которые извѣстили заранее о своемъ пріѣздѣ; у подошвы холма рядомъ съ домомъ священника былъ раскинутъ большой шатеръ, въ которомъ помѣщалась столовая и буфетъ. По склону самаго холма были разбиты палатки пріѣхавшихъ спеціально на этотъ праздникъ торговцевъ чаемъ, пряниками и съѣстными товарами.

Наканунѣ праздника пустынная дотолѣ мѣстность вокругъ Богородицкой горы оживилась внезапно съ самаго ранняго утра: паломники и богомольцы подходили со всѣхъ сторонъ, неся на плечахъ своихъ котомочки, и располагались по склонамъ холма въ ожиданіи крестнаго хода изъ села Сыренца вмѣстѣ съ Чудотворной иконой.

Часамъ къ 11 утра стали пріѣзжать богомольцы изъ Ревеля, С.-Петербурга, Нарвы, Везенберга, Ямбурга и другихъ мѣстъ. Прибыли между прочими Тайный

Совѣтникъ Евреиновъ, какъ представитель отъ православнаго прибалтійскаго братства, проф. А. П. Висковатовъ, Ген.-Маіоръ Аквиландеръ, Управляющій Эстляндской Палатой Н. Н. Носовъ, Совѣтники Эстл. Губерн. Правленія А. П. Роговичъ и кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ, начальникъ Эстляндскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія Полковникъ фонъ Мерклинъ, Полковникъ Смѣльскій, исполняющій должность Эстляндскаго Губернскаго Прокурора Н. И. Антоновъ, чиновники особыхъ порученій при г. Эстляндскомъ губернаторѣ П. П. Шавердовъ, М. Н. Харузинъ, Г. Г. Исѣевъ, А. К. Веригинъ, врачебный инспекторъ Н. Н. Горлицынъ, ревельскій отдѣльный цензоръ Ю. Ю. Трусманъ, ротмистръ С. Н. Сафоновъ, редакторъ газеты „Revalsche Zeitung“ X. К. Миквиць, г-нъ Черновъ, исполняющій должность Аллентакенскаго гагенрихтера баронъ Шиллингъ и многіе другіе.

Къ полудню прибыли со станціи Левве на Богородицкую гору начальникъ Эстляндской губерніи князь С. В. Шаховской съ супругой, княгиней Е. Д. Шаховской и наконецъ

Преосвященный Арсеній, епископъ рижскій и митавскій, въ сопровожденіи благочиннаго протоіерея о. Попова, протоіерея о. Варницкаго, священниковъ о. Тизика, о. Бѣжаницкаго, протодіакона и иподіакона.

*

Тотчасъ же по своемъ приѣздѣ Преосвященный Арсеній съ крестнымъ ходомъ вышелъ изъ Пюхтицкой церкви на встрѣчу крестному ходу, шедшему вмѣстѣ съ чудотворной иконой Успенія Богородицы изъ села Сыренца.

Плавно подымался крестный ходъ отъ Пюхтицкой церкви въ верхъ по Богородицкой горѣ. Подъ яркими лучами полуденнаго солнца блестяли и искрились кресты, хоругви, иконы и сіяли парчевыя ризы архипастыря и прочихъ священно-служителей. Непосредственно за ними шли Эстляндскій Губернаторъ, должностныя лица, прочіе богомольцы, приѣхавшіе на праздникъ и наконецъ густыя толпы крестьянъ въ разноцвѣтныхъ праздничныхъ одеждахъ.

Въ то же самое время съ противоположной стороны поднимался

на Богородицкую гору крестный ходъ изъ с. Сыренца, во главѣ котораго шествовала чудотворная икона Пюхтицкой Богоматери, сопровождаемая дряхлымъ старцемъ: о. Кедровымъ — Сыронецкимъ священникомъ и тысячами крестьянъ, частью шедшихъ цѣлые сутки вмѣстѣ съ иконою изъ самаго села Сыренца, находящагося на разстояніи 25 верстъ отъ Пюхтицы, частью присоединившихся къ нему по дорогѣ по мѣрѣ прохожденія его мимо деревень и селеній.

На возвышенномъ мѣстѣ произошла встрѣча обоихъ крестныхъ ходовъ и я увидѣлъ наконецъ Чудотворную Икону Пюхтицкой Божіей Матери.

Это была та самая святыня, которая въ теченіи цѣлыхъ столѣтій объединяя около себя мѣстныхъ православныхъ крестьянъ, сплочивала, скрѣпляла горсть русскаго племени, заброшенную сюда на отчужденное отъ насъ нѣкогда поморье балтійское, поддерживала въ нихъ бодрость духа, чистоту вѣры и прадѣдовскихъ обычаевъ, давала имъ притоки новыхъ нравственныхъ силъ, въ которыхъ эти многостра-

дальные наши единоплеменники столь нуждались въ былое еще не очень отдаленное прошлое, была для нихъ — за отсутствіемъ во всемъ этомъ Пюхтицкомъ краѣ до самаго послѣдняго времени православныхъ церквей — единственнымъ свѣточемъ православія, озарявшимъ сіяніемъ лучей своихъ не только мѣстныхъ русскихъ, но и эстонцевъ, не только православныхъ, но и лютеранъ, одинаково съ первыми почитающихъ ее чудотворною, и являлась для нихъ одинаково дорогою, творила благое дѣло мирнаго, любовнаго единенія въ Пюхтицкомъ краѣ расы славянской и племени финскаго.

Какая громада нравственной силы заключается въ этой святынь, какъ велико гуманизирующее и культурное вліяніе ея оказываемое и въ то же время какъ скромнень, смиреннень внѣшній ея обликъ.

По размѣрамъ своимъ это небольшая икона, по внѣшнему виду — не блещетъ ни богатствомъ, ни нарядностію украшенія: писана она потемнѣвшимъ стариннымъ письмомъ, украшена она небогатой серебрянной ризой . . .

Подошедъ къ чудотворной иконѣ Владыка Арсеній палъ ницъ и поклонился изображенной на ней Богоматери. Совершивъ затѣмъ кажденіе, онъ при пѣснопѣніи двухъ соединившихся пѣвческихъ хоровъ — ревельскаго соборнаго и сыренецакаго приходскаго — подымая икону вверхъ надъ тысячною толпою, совершалъ осѣненіе. Народъ въ умиленіи падалъ на колѣни, осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и молился. Оба крестные хода соединились въ одинъ, провожающіе и тотъ и другой слились въ одну многотысячную толпу, которая потомъ хлынула вслѣдъ за хоругвями и иконами по направленію къ Пюхтицкой церкви.

Въ виду самаго храма на просторномъ склонѣ холма шествіе остановилось, иконы и хоругви выстроились полукругомъ и архипастырь сталъ совершать молебенъ Богоматери съ колѣнопреклоненіемъ.

Трудно передать всю красоту этого зрѣлища — молитвы предъ иконой Богородицы многотысячнаго народа православнаго съ архіереемъ во главѣ: такъ много чувства, такъ много искренности

и силы вѣры, такъ мало внѣшнихъ эффектовъ, такъ мало позировки — на этой картинѣ при всей ея великой торжественности лежала печать простоты, кротости и смиренія, столь всегда отличающая всѣ наши народныя торжества и событія.

Вся обстановка — невольно переносила мысль въ самыя нѣдра коренной нашей Руси, заставляя забывать, что находишься на Балтійской окраинѣ волею судебъ оставшейся до селѣ столь чуждой по духу, по быту прочимъ частямъ нашей земли; эти тысячи русскихъ крестьянъ, эта пестрота одежды, эта живость движеній, эта звучная, сочная русская рѣчь безъ примѣси инородческаго акцента, это русское духовенство, эта православная молитва, — необыкновенно гармонировали со всей окрестной живописной мѣстностью, лишенной всѣхъ типическихъ чертъ природы Эстляндской губерніи.

Не понятной казалась мнѣ при видѣ всего этого, самая возможность попытокъ нѣкоторыхъ фанатиковъ увѣрить будто край этотъ не русскій, не православный, а лютеранскій. А между тѣмъ и попытки

эти были и вѣрящіе наслово этимъ фанатикамъ находились тамъ, гдѣ имъ менѣе всего надлежало бы быть. . . .

*

По внесеніи Пюхтицкой иконы Богородицы въ церковь, начались частные молебны, которые заказывали богомольцы: они продолжались вплоть до начала всенощнаго бдѣнія . . .

Солнце заходило и яркимъ блескомъ озаряло всю эту дивную мѣстность. Я стоялъ на самой вершинѣ холма, именуемаго Богородицкой горой и любовался открывавшейся предо мною картиной. На десятки верстъ въ окружности растидалась живописная равнина покрытая полями, нивами и рощами, кое гдѣ лѣпились деревушки, блестѣла зеркальная гладь извилистыхъ озеръ, которыя окаймлялись зеленою чащею рощицъ, далѣе желтѣли сжатые нивы, еле обозначались копны и скирды собранныхъ хлѣбовъ и все это наконецъ на самомъ небосклонѣ замыкалось темной лѣсной синевою, которая незамѣтно для глазъ сливалась съ синевою небесъ, темнѣвшихъ вмѣстѣ съ потухавшими лучами солнца.

Подъ самыми ногами моими внизу
бѣлѣлись палатки и шатры, еще
болѣе внизу двигались и копошились
вокругъ церкви тысячи народа.
Начиналась всенощная.

Церковь Пюхтицкая слишкомъ
мала. Она и десятой части собрав-
шихся не могла бы умѣстить въ
себѣ. Поэтому владыка Арсеній
служилъ всенощную частью въ
храмѣ, частью на открытомъ воз-
духѣ. Когда читали акафистъ Бого-
матери, всѣ богомольцы зажгли
восковыя свѣчи и весь склонъ
холма усѣялся тысячами малень-
кихъ огоньковъ. Какъ передать
всю силу впечатлѣнія, какое ока-
зывало это грандіозное при всей
своей смиренной простотѣ зрѣлище?
Горячи были молитвы паломни-
ковъ: по временамъ раздавался ка-
кой-то молитвенный стонъ всей
этой толпы;

«Молитва славянская громко звучала
«Въ напѣвахъ, знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ
«И въ старой одеждѣ Святаго Кирилла
«Епископъ на гору взошелъ
«И слѣдомъ валила народная сила
«И воздухъ былъ полонъ куреньемъ кадила
«И клиръ, воспѣвая небесную силу,
«Звалъ милость Господню на Западный край ...*)

*) Стих. А. С. Хомякова.

На всю жизнь останется въ памяти эта дивная всенощная у всѣхъ присутствовавшихъ на ней.....

*

Была глубокая ночь, когда я вышелъ изъ своей палатки на высоту Богородицкой горы. Въ сумракѣ ночномъ окутаны были и церковь и прочія постройки, народъ весь улегся и спалъ, тишина царила необычайная. Все живое, все людское отошло, казалось, куда-то въ даль, зато разверзстою являлась твердь небесная и сіяла она міриадами міровъ. Чувство мира, чувство тишины и покоя, испытанное мною въ теченіи всего этого дня народнаго торжества, съ еще большею силою заявляло себя. Зачѣмъ, спрашивалъ себя я невольно, зачѣмъ понадобилось нѣкоторымъ политическимъ дѣльцамъ помутить эту тишину и внести смущеніе въ это деревенское затишье, гдѣ споконъ вѣковъ жизнь текла такъ спокойно, такъ стройно; зачѣмъ нужно было разжигать религіозныя страсти попытками построить въ этомъ православномъ уголкѣ лютеранскую кирку, зачѣмъ поселять раздоръ между двумя народностями -- рус-

ской и эстонской, мирно жившими споконъ вѣка рядомъ другъ съ другомъ и склонявшимся къ сближенію другъ съ другомъ, зачѣмъ — когда все здѣсь дышетъ миромъ и братской любовью къ ближнему, когда между обѣими народностями не было въ этой мѣстности, не взирая на конфессіональныя различія антагонизма, вражды и религіозной нетерпимости?!

Или эти мысли дѣйствительностью не оправдываются, а навѣяны онѣ лишь теплою звѣздною ночью? . . . .

Нѣтъ. Заутра же, при трезвомъ свѣтѣ правдиваго солнца, я имѣлъ случай убѣдиться въ справедливости ихъ посредствомъ видѣннаго и слышаннаго мною самимъ. Нарвскій мѣщанинъ Наборъ, родомъ эстонецъ, вѣрою лютеранинъ, случайно попалъ въ Пюхтицу и увидалъ надъ убогою деревянною русскою часовнею (нынѣ церковью) строящееся зданіе, въ которомъ предполагалось устроить кирку. Онъ возмущенъ дезростью вторженія лютеранства, влекомаго дѣльцами, которые преслѣдуютъ узкія политическія цѣли и рѣшился самъ помочь здѣсь православію. Съ этой цѣлью

онъ, лютеранинъ, пожертвовалъ въ концѣ прошлаго года 1500 р. с. на необходимый ремонтъ мѣста молитвы православныхъ, которое было полно нищенской убогости. И вотъ нынѣ Пюхтицкая Церковь стоитъ подновленная и украшенная заботами этого лютеранина.

Характерно то обстоятельство, что, будучи добровольнымъ жертвователемъ на православный храмъ, лютеранинъ Наборъ не отказывается отъ своей конфесіи, онъ остается такимъ же лютераниномъ какъ и прежде и изъявляетъ протестъ не противъ самаго лютеранства, а лишь противъ тѣхъ его единичныхъ дѣятелей, которые желали отнять у православныхъ святыню, и видить въ намѣреніи поставить на Богородицкой горѣ кирку дѣйствіе насильственное, а потому и возмущающее его глубоко.

Записываю это со словъ самого Набора, съ которымъ я бесѣдовалъ 15 Августа утромъ.

Въ то-же утро я собственными глазами видѣлъ двухтысячную толпу *эстонцевъ* — лютеранъ, жадно слушавшихъ проповѣдь священника о. Тизика, который говорилъ имъ подъ открытымъ небомъ

близъ церкви Пюхтицкой на родномъ ихъ языкѣ о догматахъ православной церкви: брюшюры же о крещеніи Руси на эстонскомъ языкѣ, раздававшіяся при семъ о. Тизикомъ рвались на расхватъ.

Въ то-же утро въ деревушкѣ Сомпе я бесѣдовалъ съ крестьяниномъ Кунингасомъ — *лютераниномъ*, который показывалъ мнѣ стоящую подлѣ его хаты часовенку съ православными въ ней иконами. Вотъ уже полвѣка какъ часовню эту онъ тщательно поддерживаетъ и оберегаетъ, не взирая на свое лютеранство, только потому, что она стояла здѣсь до него и что находящаяся въ ней икона Николая Угодника почитается чудотворною.

Пріятны или не пріятны всѣ эти факты фанатической кликѣ балтійскихъ дѣльцовъ — существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію, а потому добросовѣстность требуетъ признанія ихъ. Факты эти указываютъ на отсутствіе въ средѣ простонародія нашего поморья религіозной нетерпимости и фанатизма какъ со стороны православной, такъ и со стороны лютеранской, они указываютъ даже на любовь къ православію мѣстныхъ

эстовъ Пюхтицкаго края, на готовность ихъ придти на помощь ему въ минуты нужды; они указываютъ на тѣсное, объединяюще обѣ народности вліяніе, оказываемое Пюхтицкой *православной* святыней.

Послѣ всего этого объявленіе Пюхтицкаго края краемъ исключительно лютеранскимъ уподобляется насильственному вторженію въ область чужую, — вторженіе, которое своимъ результатомъ будетъ имѣть лишь озлобленіе и ожесточеніе конфессіональное и національное, призываемыя такимъ образомъ на смѣну царившей по нынѣ въ этомъ живописномъ уголкѣ мирномъ общеніи народности русской и эстонской . . . .

*

Толпа богомольцевъ, непрерывно увеличивавшаяся въ теченіи всего кануна Пюхтицкаго празднества, выросла къ утру 15 Августа *до девяти тысячъ человекъ*. Такою ее опредѣлялъ взглядъ военныхъ, привычныхъ къ громаднымъ скопищамъ людей.

Владыка Арсеній, желая дать возможность всѣмъ безъ исключе-

нія пришедшимъ на праздникъ слушать литургію совершалъ, по сколько позволяли церковныя обряды, службу внѣ храма. На открытомъ воздухѣ его облачали, діаконы ектеньи читали при самомъ входѣ въ храмъ, проповѣдь Владыка сказалъ также на открытомъ воздухѣ съ возвышеннаго мѣста. Молебенъ также происходилъ подъ открытымъ небомъ. Народъ сталъ по всему склону холма, такъ что всякому было видно хотя отчасти богослуженіе.

Порядокъ не смотря на громадное собраніе богомольцевъ былъ образцовый. Сами крестьяне выбрали изъ своей среды распорядителей, которые и слѣдили за тишиной и порядкомъ.

Слово архипастыря выслушано было съ вниманіемъ и съ великимъ сочувствіемъ: по временамъ вся многотысячная толпа богомольцевъ прерывала рѣчь епископа *громко* выражая это сочувствіе словамъ Владыки. Чувствовалось полное духовное единеніе пастыря съ паствой.

Во время литургіи состоялось награжденіе набедренникомъ о. Іоансона, Пюхтицкаго Священника и

посвященіе во Священники ревельскаго соборнаго дьякона о. Михаила Соколова. Владыка собственнo ручнo пріобщилъ святыхъ таинъ до *восьмидесяти* младенцовъ принесенныхъ къ чему метерями.

По окончаніи литургіи вынесли изъ храма Чудотворную икону Богородицы, и крестнымъ ходомъ спустились къ живонoсному источнику у подошвы Богородицкой горы, гдѣ происходило водоосвященіе.

Епископъ въ святительской одеждѣ изъ золотой парчи, въ сопровожденіи священниковъ и дьяконовъ въ бѣлыхъ серебрящихся ризахъ, медленно шелъ по склону холма. За нимъ пестрымъ потокомъ повалила и потекла внизъ съ горы вся девятитысячная народная толпа, усѣяла головами своими весь путь крестнаго хода, разлилась по обширной полянѣ у подошвы горы, набожно крестилась, льнула къ своему архіерею...

Зрѣлище это было красоты изумительной. Подъ лучами радостнаго солнца толпа сіяла всѣми переливами синяго, бѣлаго и краснаго цвѣтовъ праздничныхъ своихъ одеждъ, и яркими искрами блестями среди этого потока

людей золото, серебро и парча иконъ, крестовъ, хоругвей и ризъ священно - служителей. Не было здѣсь различія соціального положенія, не было «господъ», не было «слугъ», были одни богомольцы и паломники, всѣ они пришедшіе изъ разныхъ мѣстъ, изъ разныхъ общественныхъ сферъ, перемѣшались другъ съ другомъ, составили одно общее, одно цѣлое, называемое православнымъ русскимъ народомъ, думающее одну думу, испытывающее одно ощущение духовной радости и благодати молитвы, исполненное любви къ соединившей всѣхъ одинаково дорогой всѣмъ святыни—Пюхтицкой иконѣ, столь громадное обаяніе, оказывавшей всегда на православныхъ людей нашего поморья, и столь еще недавно подвергшейся опасности быть стертой съ лица земли.

Замѣчательно съ психологической точки зрѣнія то, что при господствующемъ настроеніи, при сознаніи высокой важности именно этого дня для мѣстныхъ православныхъ поморянъ замѣчалось полное отсутствіе среда нихъ какихъ либо демонстративныхъ выходокъ, проявленія религиозной нетерпимости,

позировки и разныхъ дѣланныхъ эффектовъ: торжество шло своимъ чередомъ истово и чинно, искренно и смиренно, какъ всѣ истинно народныя торжества наши: ничего дѣланнаго, ничего ходульнаго, ни пѣтическаго хвастовства, ни пѣтической сантиментальности, ни щегольства смиреніемъ — все просто, все искренно, а вмѣстѣ съ тѣмъ какая громада несокрушимой внутренней силы чувствовалась въ каждомъ движеніи, въ каждомъ молитвенномъ вздохѣ этой массы людей.

По окончаніи водосвятія крестный ходъ двинулся обратно на Богородицкую гору. Широкой, могучій народный потокъ казался быстро несъ на собственныхъ волнахъ своихъ чудотворную икону Богородицы, Владыку Арсенія и духовенство: и всѣ снова поднялись на высокій холмъ.

Крестный ходъ на этотъ разъ не вошелъ обратно въ церковь, а обошелъ вокругъ ея и направился къ находящимся въ близи ея могиламъ, въ которыхъ по преданію ходящемъ въ народѣ — погребены русскіе воины соратники Александра Невскаго и Ивана Грознаго.

Надъ этими могилами Владыка Арсеній отслужилъ соборне панихиду.

Послѣ этого народу розданы были тысячи спеціально для этого дня приготовленныхъ металлическихъ образковъ съ изображеніемъ Успенія Богородицы на одной сторонѣ и съ надписью на другой: «*Богородицкая гора Пюхтицы Эстляндской губ. 15 Августа 1888 г.*» Въ тоже время раздавались въ тысячахъ экземплярахъ брошюры и листочки на русскомъ и на эстонскомъ языкахъ.

Часовъ около 4 пополудни икона Пюхтицкой Богородицы вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ обратно двинулась въ путь къ селу Сыренцу. Владыка Арсеній провожалъ крестнымъ же ходомъ ее вплоть до того мѣста гдѣ наканунѣ произошла встрѣча иконы. Изъ Пюхтицкой церкви въ плоть до этого мѣста икону несли князь С. В. Шаховской и княгиня Е. Д. Шаховская. На прощанье Преосвященный Арсеній поднялъ высоко вверхъ чудотворную икону и сотворилъ ею осѣненіе на четыре стороны, потомъ передалъ ее сыренецкому священнику о. Кедрову, палъ ницъ

предъ ней и приложившись къ ней благословилъ сыренецкій крестный ходъ въ обратный путь.

Большинство изъ богомольцевъ послѣдовало за иконой. Началось поѣтому прощаніе ихъ съ архипастыремъ. Владыка Арсеній благословлялъ ихъ, они бросались къ ногамъ его, кланялись предъ нимъ въ землю, многіе плакали, женщины цѣловали слѣды его на землѣ. Между архипастыремъ и народомъ въ теченіи суточного пребыванія въ общей молитвѣ установилась тѣсная духовная связь и взаимная любовь. Все обаяніе ласковой рѣчи, простоты и доступности Преосвященнаго Арсенія выразилось вдругъ столь опредѣленно и рельефно въ этотъ достопримѣчательный моментъ прощанія его со своей Пюхтицкой паствою. . .

✱

Нѣсколько часовъ спустя опустѣла снова на долго вся Пюхтицкая мѣстность: уѣхали преосвященный Арсеній, Князь и Княгиня Шаховскіе, уѣхали гости кто въ Петербургъ, кто въ Ревель, въ Нарву, въ Везенбергъ, въ Дерптъ,

въ Ямбургъ, разбрелись по деревнямъ и селамъ остатки многочисленныхъ богомольцевъ, исчезли бѣлые палатки и шатры на Богородицкой горѣ. Начинаясь вновь будничная жизнь со своими заботами, дразгами, суетой и мелочами.

Часто приходится слышать мнѣніе людей скептически относящихся ко все возможнымъ торжествамъ и празднествамъ, людей, утверждающимъ, что, не стоятъ праздника того, чтобы затрачивать на нихъ время, матеріальныя средства и духовныя силы свои. Какъ ошибаются думающіе такъ, могъ убѣдиться всякій собственными глазами видѣвшій Пюхтицкое празднество 15 Августа.

Глубокое, неизгладимое впечатлѣніе оставило это празднество на всѣхъ и каждомъ безъ исключенія. Тысячи простыхъ деревенскихъ жителей, покинувъ на это время свои тяжелые труды, — предвосхитились надъ сферой чисто матеріальныхъ нуждъ и заботъ, утолили духовный гладъ свой горячей молитвой предъ иконой Богородицы, получили новый запасъ духовныхъ и нравственныхъ силъ въ этихъ

чудныхъ часахъ духовнаго общенія со своимъ архипастыремъ.

Прочіе собравшіеся на празднество могли почерпнуть много полезныхъ себѣ уроковъ. Здѣсь возможно было много сдѣлать наблюденій надъ характеромъ и надъ психическими свойствами русскаго народа, наблюденій драгоцѣнныхъ для всякаго кто желаетъ жить **для** этого народа; здѣсь воочію стало яснымъ многимъ, что то «прикосновеніе къ землѣ и къ народу» на спасительность коего для нашей оторванной отъ родной почвы «интеллигенціи» столь горячо всегда настаивалъ еще Константинъ Аксаковъ состоитъ именно въ томъ, чтобы **жить въ народѣ, а не внѣ его**, возлюбить то, что любить народъ, жить тѣмъ чѣмъ онъ живетъ, усвоить себѣ то, что составляетъ свѣточъ его духовной жизни, усвоить свободно, непринужденно, трезво, просто, безъ вычурныхъ фразъ и безъ нѣтическаго сантиментальничанья.

Православный христіанинъ воспринялъ много духовной радости на Богородицкой горѣ, общественный дѣятель вынесъ отсюда массу

новыхъ данныхъ опыта, получилъ новый притокъ здраваго смысла:

Но кромѣ всего этого совершилось здѣсь событіе высокой важности для нашего поморья.

Пюхтицкая святыня въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ служила свѣточемъ православія на этой нашей окраинѣ. Она собирала вокругъ себя разъ въ годъ насельниковъ пришедшихъ изъ коренной Руси, лишенныхъ православныхъ церквей и разсѣянныхъ по всему краю этому, къ которымъ присоединялись и православные эстонцы. Всѣ вмѣстѣ сходились они сюда молиться и тѣмъ самымъ сохраняли въ себѣ теплившійся въ сердцахъ ихъ свѣтъ православія, а съ православіемъ сохраняли и свою народность. Никакія невзгоды житейскія, никакія внѣшнія непривлекательныя стороны мѣстнаго быта, никакія явныя препятствія не въ силахъ были удержать смиренныхъ русскихъ крестьянъ отъ почитанія Пюхтицкой иконы. Изъ году въ годъ носили они свою святыню изъ села Сыренца, гдѣ хранилась она, на Богородицкую гору въ Пюхтицѣ — гдѣ явилась и обрѣтена была икона. За топ-

костью окрестныхъ болотъ и за неимѣніемъ до послѣдняго времени дорогъ они пробирались одинъ за другимъ, неся по очередно на груди своей Чудотворную икону, по зыбкой тропинкѣ чрезъ лѣса и трясины на то мѣсто, гдѣ нынѣ воздвигнута церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. . . .

Такъ сохранилась эта эстляндская православная святыня вплоть до нашихъ дней и перешла въ наше поколѣніе.

Но почитаемая простымъ сельскимъ людомъ она оставалась верхнему слою народа нашего неизвѣстною. И будучи неизвѣстною подвергалась не давно даже опасности быть вовсе стертою съ лица земли и погибнуть стараніями фанатиковъ.

Прошли безвозвратно дни невзгодъ. Эстляндская святыня нынѣ пріобрѣла извѣстность среди *всѣхъ безъ исключенія* слоевъ русскаго общества и не погибнетъ она теперь отъ забвенія, а возсіяетъ съ новою славою и будетъ привлекать къ себѣ отъ поколѣнія въ поколѣніе потоки паломниковъ исполненныхъ признательности къ ней за то великое дѣло которое она

творила, дѣло сохраненія русской народности въ этомъ краѣ и поддержанія ея въ злые дни житейскихъ и общественныхъ невзгодъ и печали, поддержанія въ духовномъ общеніи съ Церковью, съ прочей Русью.

Начало этой новой эпохи въ исторіи Эстляндскаго свѣточа православія — Святыни на Богородицкой горѣ положено 15 Августа 1888 года.

Дѣло сдѣлано. Пюхтицкая икона Богоматери стала отнынѣ въ числѣ изображеній Богородицы, почитаемыхъ *всѣмъ* православнымъ миромъ.

Счастливъ всякій, бывшій участникомъ этого историческаго для нашего поморья дня.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

.....

С л о в о ,

произнесенное Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ 15 Августа 1888 г., послѣ литургіи, въ Церкви селекія Пюхтицы.

Во успеніи міра не оставила еси, Богородице!

Въ одной церковной пѣсни, которая, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, поется чаще другихъ пѣсней и выражаетъ всю важность этого праздника, говорится *во успеніи міра не оставила еси, Богородице!* Это значитъ, что Пресвятая Дѣва послѣ смерти своей не оставила міра, и живущихъ въ мірѣ безъ своего покровительства и предстательства за нихъ предъ Господомъ Богомъ. И дѣйствительно такъ!

Пресв. Богородица на третій день послѣ своей смерти явилась апостоламъ и сказала имъ: *«Я съ вами есмь во вся дни!..* Явленіе это совершилось такъ: При смерти и погребеніи Божіей Матери присутствовали всѣ апостолы, кромѣ ап. Ѳомы. На третій день послѣ смерти Божіей Матери, когда она уже была погребена, прибылъ и ап. Ѳома; горько плакалъ, онъ что не удостоился получить благословленіе отъ Пресв. Дѣвы предъ Ея кончиною. Чтобы утѣшить его апостолы открыли погребальную пещеру, но уже не нашли въ ней пречистаго тѣла Ея: Господь Иисусъ Христосъ, подобно тому, какъ Самъ въ третій день воскресъ отъ гроба и въ сороковой день

послѣ воскресенія вмѣстѣ съ тѣломъ вознесся на небо, взявъ къ себѣ на небо и пречистое тѣло Своей Матери. Не видя во гробѣ тѣла Божіей Матери, апостолы пришли въ ужасъ: думали, что враги христіанства похитили ее. Но въ тотъ-же день вечеромъ, когда они сидѣли за трапезою, Она явилась имъ на воздухѣ, окруженная Ангелами, и сказала имъ *радуйтесь! Я съ вами есмь во вся дни!* Они въ восторгѣ воззвали къ Ней: «*Помогай намъ, Пресвятая Богородице!*»

Обѣщаніе свое — пребывать вмѣстѣ съ апостолами Пресв. Богородица точно исполнила: Она пребывала неразлучно, хотя и невидимо не только съ ними, но пребываетъ и будетъ пребывать т. е. во вся дни и со всѣми вѣрующими въ Церкви Христовой. Объ этомъ свидѣлствуютъ безчисленныя Ея явленія разнымъ святымъ и явленіе Ея благодатной силы чрезъ многообразныя Ея иконы, именуемыя чудотворными, безчисленному множеству вѣрующихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если-бы прослѣдить въ Исторіи Церкви Христіанской всѣ благодатныя явленія Божьей Матери, то мы увидѣли-бы, что этими явленіями чрезвычайно богата и православная церковь восточная и ея дочь — наша православная русская церковь. Нѣтъ возможности перечислить всѣ эти явленія: скажемъ только, что многія разныя событія и въ церкви восточной и у насъ въ Россіи совершились подъ благодатнымъ осѣненіемъ и при благословеніи и помощи Божіей Матери. Такъ Она, Препоблагословенная, не разъ избавляла отъ опасностей и спасала отъ враговъ православныя страны востока и наше отечество. А сколько есть чудотворныхъ Ея иконъ на востокѣ и у насъ: есть Ея чудотворныя иконы на востокѣ — Іерусалимская, Аѳонская, Влахернская и мн. др., а у насъ

— Казанская, Смоленская, Иверская, Тихвинская, Ахтырская и мн. др. Всѣ эти иконы разсыяны по всему православному христіанскому міру; такъ, что весь православный міръ находится подъ благодатнымъ покровомъ Божіей Матери; ко всѣмъ этимъ иконамъ притекаетъ безчисленное множество вѣрующихъ, и они получаютъ отъ нихъ благодатную помощь.

Не о томъ-ли свидѣтельствуеть и настоящій праздникъ, и это многочисленное собраніе вѣрующихъ, и это св. мѣсто, и эта явленная икона Успенія Божіей Матери — виновница настоящаго торжества?... Да, смотря на это великое собраніе молящихся, развѣ нельзя сказать, что дѣйствительно *во успеніи міра не оставила еси, Богородице*. Она, всеблагая, избрала гору сію мѣстомъ особеннаго своего присутствія; она освѣтила сіе мѣсто, благоизволивши явиться на семь мѣстѣ своей иконѣ — Успенію Ея; они ежегодно въ сей день собираетъ на сіе святое мѣсто вѣрующихъ. И нынѣ собрала ихъ такое великое множество. По истинѣ *она во успеніи міра не оставила*, являя свои богатые милости всѣмъ истинно вѣрующимъ въ церкви Христовой и обращающимъ къ ней съ молитвами.

Будемъ, православные Христіане, въ своихъ молитвахъ съ вѣрою и любовью притекать къ Заступницѣ рода Христіанскаго, Матери Господа во всѣхъ своихъ путяхъ. Она, примилостивая, услышитъ наши молитвы и исполнитъ наши прошенія, если только мы будемъ достойны Ея милостей. При этомъ будемъ помнить, православные, что Пресв. Богородица помогаетъ только людямъ, проникнутымъ глубокою вѣрою, отличающимся благочестивою и добродѣтельною жизнію, трезвою и трудолюбивою.

Особенно же въ нынѣшній день помолимся, братіе, Пресвятой Богородицѣ о томъ, чтобы Она

не лишила своего присутвія этого мѣста, на которомъ мы стоимъ, — этой св. горы, у которой Она благоволила явиться своей Св. Иконѣ. Будемъ просить Матерь Божию, чтобы православіе утвердилось въ сей странѣ, чтобы лучи его распространялись отъ этого св. мѣста, какъ отъ центра, по всей землѣ эстонской и чтобы самая гора сія украсилась величественнымъ и благолѣпнымъ православнымъ храмомъ Божиимъ, устроеннымъ не изъ дерева, а изъ крѣпкаго камня и чтобы на эту святую гору, какъ мѣсто особеннаго присутвія Божіей Матери, стекались вѣрующіе не одинъ разъ въ годъ, а много разъ, постоянно — возносить молитвы ко Пресвятой Богородицѣ и чтобы отсюда они распространяли свѣточъ православной вѣры Христовой по всему Прибалтійскому краю и даже до отдаленныхъ придѣловъ нашего отечества. Аминь. —

На „Святой Горѣ“.

(Посвящается княгинѣ **Елиз. Дм. Шаховской**.)

Лазурный, ясный сводъ небесъ
— Надъ крышей деревянной храма;
Кругомъ зеленый, хвойный лѣсъ —
Вокругъ полей живая рама;

Надъ нею вольныхъ облаковъ
Толпы, объята мечтами;
Предъ храмомъ тысячи головъ
И пѣнье мирное надъ нами....

На мѣстѣ вѣковой борьбы,
Гдѣ роковыя бились битвы,
Раздались волею судьбы
Слова ученья и молитвы.

П. Висковатовъ.

Пюхтица, близъ Левве.

15 Августа 1888 г.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

- 1) „Балтійская конетитуція.“ Историко-юридическій очеркъ. Ц. 30 к.
- 2) Пюхтица — Святое мѣсто. Бытовой очеркъ изъ Балтійской дѣйствительности. Ц. 50 к.
- 3) Православіе на островахъ Даго и Вормсъ. Разказъ очевидца. Ц. 10 к.
- 4) Указатель систематической и хронологической законовъ о Прибалтійскихъ губерніяхъ съ 1704 по 1888 г. Ц. 3 р.
- 5) Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону. Матеріалы для обычнаго права. Ц. 2 р.
- 6) Очерки юридическаго быта народностей Сарапульскаго уѣзда (Вятск. губ.). Ц. 50 к.
- 7) Программа для собиранія юридическихъ обычаевъ. Ц. 30 к.